

MINI.CITID

КОСАРАЛЬСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КОБЗАРЯ

Бауыржан ОМАРҰЛЫ, член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор

Тарас Григорьевич Шевченко – личность, внесшая неоценимый вклад в развитие общечеловеческих духовных ценностей. Судьба этого выдающегося мастера слова и кисти тесно связана с Великой степью, где он прожил несколько лет. Основой многих его произведений являются жизнь и быт, традиции и обычаи казахов. Великий Кобзарь, и как поэт, и как художник, правдиво изображает в своих произведениях жизнь людей Приаралья, навечно вписав в историю духовности бессмертные строки об этом суровом лишь на первый взгляд прекрасном уголке земли.

Отношение казахских писателей к Тарасу Шевченко было особенным. В разные годы этому замечательному сыну украинского народа был посвящен ряд произведений. Яркие представители нашей литературы – Сабит Муканов, Касым Аманжолов, Абдильда Тажибаев, Таир Жароков, Аскар Токмагамбетов, Дихан Абилев, Сапаргали Бегалин, Калижан Бекхожин, Гафу Каирбеков, Сырбай Мауленов, Шамиль Мухамеджанов, Изтай Мамбетов, Жумекен Нажмеденов, Туманбай Молдагалиев, Фариза Онгарсынова, Кайрат Жумагалиев, Сакен Иманасов, Куланбай Копишев, Тлеген Шопашев, Еркеш Ибрагим, Аубакир Нилибаев, Даутали Стамбеков, Аскар Егеубаев и другие, переводили произведения Шевченко на казахский язык. Заметное место в жизни и творчестве Кобзаря занимает казахский аул Косарал. В произведениях поэта он упоминается довольно часто. Косарал находится недалеко от места впадения Сырдарьи в Аральское море. Тарасу Григорьевичу удалось в своих стихах и картинах показать жизнь на берегу Аральского моря во всей ее полноте. Ныне это село Каратерен. Каратеренская средняя школа названа именем Т. Г. Шевченко. В середине XX века здесь также был рыболовецкий колхоз его имени. Жители села хорошо знают биографию и творчество Кобзаря. На окраине Каратерена растет джида с табличкой «Дерево, посаженное Тарасом Шевченко. Время его пребывания в Косарале – 1848–1849 годы». Эта памятная надпись символизирует особое уважение аральцев к большому поэту. Я не раз был свидетелем разных мероприятий, которые проводили учителя вместе с учениками у этого памятного дерева, так как являюсь уроженцем данного аула и выпускником школы им. Т. Г. Шевченко. Изучением жизни Тараса Григорьевича в Косарале занимались учителя средних школ № 14 и № 199 города Аральска Л. Сапожникова и Ж. Дильмагамбетов. В советское время украинские писатели установили тесные дружеские связи с косаральцами. В 1960-е годы корреспондент газеты «Вечерний Киев» Петр Шклярчук вел регулярную переписку с

коллективом школы Каратерена. В 1983 году киевский писатель Анатолий Костенко, изучавший биографию Шевченко, посетил Арал и увидел дерево, посаженное поэтом в Косарале [1]. Исследователи жизни Т. Г. Шевченко, сгруппировав в хронологическом порядке картины, нарисованные им в период пребывания на Арале в составе экспедиции А. И. Бутакова, делят их на пять циклов. Третий из них называется «Зимовка на Кос-Арале» [2]. Карандашные рисунки знаменитого поэта «Шхуны возле укрепления Кос-Арал», «Маяк на Кос-Арале», «Укрепление Кос-Арал и наброски голов», «Остров Барса-Кельмес» и акварели «Лунная ночь на Кос-Арале», «Казахская стоянка на Кос-Арале», «Крутой берег Аральского моря», «На берегу Аральского моря», «Остров Куг-Арал», серии «Укрепление Кос-Арал зимой», «А. Бутаков и А. Истомин во время зимовки на Кос-Арале» и другие картины ценны тем, что в них художник правдиво изображает жизнь аула, в котором он жил. Вглядываясь в них, можно увидеть сходство и неразрывную связь между полуторавековым прошлым и настоящим Аральской степи. Это сходство наблюдается не только в живописных ландшафтах, но и во внешнем облике и характере героев художника. Особенно это заметно на картине «Лунная ночь на Кос-Арале»: полная луна серебрит ночное озеро, на его поверхности качаются от полудремного дыхания ветра камыш и куга, рядом с берегом дрейфуют шхуны, плотные темные облака пытаются заслонить белоснежную луну. Сама луна, стремясь во всей красе показать свой лик, выглядывает из-за туч и, как в зеркале, отражаясь на поверхности озера, плавно опускается за горизонт. Этот вид напоминает всем поколениям этого края, что прежний Арал и нынешний Арал едины по своей сути, а окружающая природа и небо над ней, сколько бы времени ни прошло, не меняются. Меняются во времени лишь люди Кос-арала. Тем не менее, характер казахского народа, мастерски переданный в рисунках Шевченко, понятен и в наши дни. Избирательная кисть Шевченко запечатлела тигра, некогда бродившего в камышовых зарослях Арала. Художник предельно тонко и красиво изобразил хозяина этих суровых мест и даже сопровождающую его тень. На другом рисунке «А. Бутаков и А. Истомин во время зимовки на Кос-Арале» – путешественники, рассматривающие подвешенный на самом видном месте в доме череп подстреленного ими тигра. Но здесь совсем иная тональность цвета и света. Имя А. И. Бутакова, руководившего в 1848–1849 годы экспедицией по изучению побережья Арала, не раз упоминается в произведениях Т. Г. Шевченко, в его дневниках и воспоминаниях. По данным исследователей, он дружил с Кобзарем. 10 марта 1858 года поэт написал в своем дневнике: «Во Владимире на почтовой станции встретил я Алексея Ивановича Бутакова, под командою которого плавал два лета, 1848 и 49, по Аральскому морю. С тех пор мы с ним не видались. Теперь он едет с женою в Оренбург, а потом на берега Сыр-Дарьи. У меня при одном воспоминании об этой

пустыне сердце холодеет, а он, кажется, готов навсегда там поселиться» [3, с. 261]. Несмотря на горечь воспоминаний о трудностях, с которыми пришлось столкнуться поэту, он по-особенному тепло пишет о стремлении Алексея Бутакова поскорее попасть на Арал. В исследованиях современного Арала до сих пор широко используются материалы А. Бутакова. Более того, в наши дни, когда вид Арала на карте мира существенно изменился, для уточнения устаревших данных постоянно прибегают к материалам той экспедиции. Записи Бутакова дают возможность восстановить прежние границы многочисленных населенных пунктов, островов, полуостровов. Известно, что Кобзарь внес огромный вклад в работу данной экспедиции. В комментариях С. Шестерикова, уточнявшего факты и сведения из дневника Т. Г. Шевченко, рассказывается о причинах приезда поэта на Арал, о его обязанностях в составе экспедиции: «В экспедицию по изучению и описанию Аральского моря Шевченко-солдат был привлечен в качестве рисовальщика именно Бутаковым, руководившим в чине капитан-лейтенанта всей экспедицией. Участие Т. Г. Шевченко в экспедиции создавало неприятности для Бутакова в связи со вторичной, более тяжелой ссылкой поэта в 1850 году, так как это участие поэта нарушало царский запрет Шевченко «писать и рисовать». За описание Аральского моря Бутаков был избран почетным членом Берлинского гидрографического ученого общества; он умер в 1869 году в чине контр-адмирала, оставив много печатных работ специального характера» [4, с. 385]. В официальных донесениях Бутакова в соответствующие органы указано, что Шевченко-солдат «был назначен корпусным командиром для снимания видов в степи и на берегах Аральского моря» [4, с. 328]. В комментариях к дневниковым записям поэта говорится, что позже руководитель экспедиции капитан-лейтенант А. И. Бутаков и командир корпуса Обручев за то, что включили в состав группы Шевченко, которому было запрещено писать и рисовать, были наказаны. Обручев получил выговор из Петербурга. Не остался без наказания и Бутаков. Что касается книг Т. Г. Шевченко, изданных на казахском языке, туда включены стихи, написанные поэтом в период его проживания на Косарале. В 1948–49 годах одних только стихотворений с пометкой «Косарал», переведенных на казахский язык, было около двадцати. А в книге «Кобзарь», вышедшей на украинском языке в Киеве, опубликовано свыше пятидесяти стихов с пометкой «Косарал». Таким образом, косаральский этап жизни поэта является самым плодотворным периодом его творчества. Об этом в предисловии к сборнику избранных произведений Тараса Шевченко, опубликованных на казахском языке в 1961 году [5], литературный критик Калжан Нурмаханов пишет следующее: «Поэт провел зиму того года вместе с экспедицией на Косарале. Освободившись от постоянной слежки за каждым своим шагом, Кобзарь в ту зиму полностью отдается творчеству, пишет свои

замечательные стихи... В них нет ни тревоги, ни следа, ни тени печали» [6, с. 15]. Также К. Нурмаханов отмечает, что Шевченко еще до ссылки в поэме «Сон», написанной летом 1847 года, показывает свое знакомство с жизнью казахского народа [6, с. 15]. Из дневника Т. Шевченко можно получить достоверную информацию об облике Арала тех лет. В нем довольно подробно изложены события, происходившие на Косарале. Со знанием дела описан ход экспедиции Бутакова, в конце своих записей Шевченко обязательно указывал даты. Поэтому все эти сведения отличаются точностью фиксации. С этой точки зрения, важное фактологическое значение имеет следующая краткая запись в дневнике: «В 1848 году, после трехмесячного плавания по Аральскому морю, возвратились [мы] в устье Сыр-Дарьи, где должны были провести зиму. У форта, на острове Кос-Арале, где занимали гарнизон уральские казаки, вышли мы на берег» [3, с. 103]. «І стала тьма, і од Уралу, Та до Тингиза, до Аралу» – строки, написанные Тарасом Шевченко на родном языке по воспоминаниям о Косарале требуют особого осмысления. Его произведения на родной мове как бы быстрее находят путь к сердцу своего слушателя. Свои глубокие жизненные ощущения и восприятия суровой жизни, характерной Косаралу, он передает следующим образом:

Мов за подушне, оступили,

Оце мене на чужині Нудьга і осінь.

Боже милий, Де ж заховатися мені?

Що діяти? Уже й гуляю По цім Аралу; і пишу [7, с. 197].

Казахские поэты перевели стихи Тараса Шевченко, сохранив настроение и накал поэтических исканий, своеобразие украинского Слова. Высокохудожественный перевод произведений поэта, в котором сохранены особенности языка оригинала, усиливает и без того мощное звучание поэзии Кобзаря на языке Великой степи. Его стихи переведены так, как будто написаны казахским поэтом. Например, классик казахской литературы Абдильда Тажибаев придал стихам Тараса Григорьевича казахскую лиричность. В его переводах великолепно передан внутренний мир, душа, страдания украинского поэта. Вместе с этим перед глазами встают просторы бескрайнего сурового моря, игриво изгибающейся Сырдарьи, образ хозяев этого сурового уголка земли, печалющихся вместе с Кобзарем:

Жел шатыры желпілдеген!

Көтерілді кең кемеден.

Қоға аралап Сырдарияға

Жылжытты кең толқынменен.

Қош бейшара, Қосаралым!

*Болдың ортақ тап екі жыл,
Қарғысыммен, қайғымменен [5, с. 216].*

В понимании Тараса Шевченко Косарал, как и он, печальный и грустный. Поэт делится переживаниями с Аралом, на языке метафор образно выражает свою трагедию и страдания. Привыкнув за два года к Косаралу, услышавшему его тоску и страдания, поэт с сожалением прощается с ним. Очень удачно изображена эта сцена в переводе Шамиля Мухамеджанова. «Қосарал, қош бол, жұпыны, Қалпыңды сенің ұнаттым. Екі жыл бойы мұңымды, Ұмыт қып, мені жұбаттың» («Прощай же, Кос-Арал тоскливый! Все ж грусть проклятую мою Ты разгонял два года целых») [5, с. 217]. А перевод Гафу Кайырбекова стихотворения Тараса Шевченко «Лунная ночь на Кос-Арале» можно сравнить с картиной, написанной стихами. Небо и земля, степь и море, день и ночь, туча и луна при сгущающихся сумерках впечатляют так, будто сцепившиеся в борьбе время и пространство.

*Күн көзінде бұлттар жүзіп барады,
Қызғылт күрең бояу жапты даланы.
Ұйықтауға шақырғандай бейне бір,
Теңіз күнді құшағына алады.
Сүңгіген күн жасыл теңіз қойнына,
Елестетер құндақтағы баланы [8, с. 84].*

Произведения изобразительного искусства и шедевры художественного слова – немеркнущее наследие Тараса Шевченко. Используя все оттенки и возможности слова, он будто оживлял природу. Мастер пейзажной живописи тонко переносил красоту природы на белый лист бумаги. Затем он передавал стихам свое настроение. Пестрое небо, кроткую волну, дрейфующую реку, пригнувшийся камыш он приводит в движение. Ему трудно дышать без свободы, мало свободы, даже находясь в бескрайней степи. Он приходит к широко раскинувшемуся, ничего не ведающему морю, чтобы поделиться своей тоской и печалью. Это щемящее чувство тоски, состояние души украинского поэта без слов понимает исполин казахской поэзии Абдильда Тажибаев. Стихи Шевченко в его художественном переложении воспринимаются казахоязычной аудиторией не как переводы, а как поэтические строки, изначально написанные по-казахски:

*Аспан тарғыл, толқын жуас,
Жатыр өзен сұлаған.
Желсіз қамыс бұғып басын,
Бейне мастай құлаған.
Тәңірім не көп жатам ба,*

*Кең түрмеде далада,
Аралында соры теңіз,
Өтіп өмірім қалам ба? [8, с. 77].*

Благодаря мэтрам художественного перевода Шевченко стал своим поэтом в Казахстане. Он заговорил на чистом казахском языке, глубоко проник в казахскую душу, содействовал развитию казахского национального самосознания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Омаров Б. Тарас еккен жидетал. Газета «Лениншіл жас», 19 декабря 1987 г.
2. www.t-shevchenko.name/ru/painting/1848-1849/.
3. Шевченко Т. Дневник. Москва – Ленинград: Академія, 1931, с. 438.
4. Шестериков С. Примечания. В книге: Шевченко Т. Дневник. Москва – Ленинград: «Академія», 1931, с. 438.
5. Шевченко Т. Таңдамалы шығармалар. Алматы: ҚМКӘБ, 1961, 252 бет.
6. Нұрмаханов Қ. Тарас Григорьевич Шевченко. Кітапта: Шевченко Т. Таңдамалы шығармалар. Алматы: ҚМКӘБ, 1961, 252 бет.
7. Шевченко Т. Кобзар. Київ: Видавничий центр «Просвіта», 2001, с. 344.
8. Шевченко Т. Шығармалары. Алматы: Жазушы, 1989, 192 бет.